

Множество мастеров приходили в Павилион, больше сотни ежедневно, многим из них было совершенно нечего делать там- но Ян Чэнь неизменно привлекал внимание.

А для Ян Чэнь уже вошло в привычку не обращать ни на кого внимания, и работать, полностью погрузившись в собственные мысли. Хотя голос и заставил его сомневаться, но также и всколыхнул в нем теплые воспоминания, возвратив его в те дни, когда в поместье Девятой земли какая-то сила заботилась о нем.

Обернувшись, Ян Чэнь посмотрел на обладателя Голоса, чей облик был точно таким же, как и в воспоминаниях: хорошая одежда, скроенная по фигуре, спокойный взгляд, выразительные черты лица.

“Сестра!”

Окрикнув ее, Ян Чэнь лишился дара речи, не зная, что сказать и застыв в смятении, уставившись в землю.

“Младший Брат Ян, такое беспорядочное, хаотичное чтение едва ли поможет тебе возвыситься.”

Гунсунь Лин обратилась к нему мягко и вежливо, и мозг Ян Чэнь постепенно вернулся в свое привычное состояние, от воспоминаний переходя к реальности. В каждой секте рано или поздно появлялись гении, и Гунсунь Лин определенно была одной из таких звездочек; однако судьба признанных талантов зачастую была печальна и полна конкуренции- это была одна из причин, почему Ян Чэнь не придавал огласки своим умениям. В предыдущей жизни Гунсунь Лин пала не из-за других людей, но из-за неумных экспериментов, в ходе одного из которых она обратилась в дым и исчезла.

Когда Ян Чэнь начинал культивировать, Сестра много раз наставляла его- пусть он был самым обычным новичком, даже когда Ян Чэнь оказывался в беде, Гунсунь Лин умудрялась спасти его. И по крайней мере половиной своих достижений он был обязан ей.

У Гунсунь Лин было необычайное, присущее только ей чувство духа. За год она прошла путь, на который у других учеников уходили десятилетия, за сотню- достигла Ян Цинь, и еще за пять- Да Чэнь. Ее природный талант поражал всех- но не сильных мира сего. Даже Ян Чэнь иногда сомневался в ее исключительной положительности.

Гунсунь Лин, видя, как Ян Чэнь слепо уставился на нее, начинала злиться. Многие люди поддавались чарам ее очарования- но, как бы хорошо она не относилась к Ян Чэнь, то, что он пялился не нее, было малоприятным.

“Прошу прощения, я немного ушел в себя!”

Голос Гунсунь Лин вдруг пробудил Ян Чэнь. Услышав его уважительное извинение, она смягчилась. Ян Чэнь же склонился в поклоне, чтобы выразить свое почтение и благодарность. Он прекрасно понимал, в чем заключается выгода- и какая.

Гунсунь Лин, уходя, обронила только одну фразу:

“Работай усерднее!”

Глядя на ее удаляющийся силуэт, Ян Чэнь замер, словно замороженный. На следующий день он снова отправился в библиотеку, погрузившись в чтение. Потратив на один из скрижалей два месяца, он, наконец, изучил его до конца.

Помимо метода «третий огонь, четвертый огонь», метод культивации «первое дерево, второе дерево, пятая земля, шестая земля, седьмой металл, восьмой металл, девятая вода, десятая вода» изменил его сознание, вынуждая перейти к культивации по «восьми типам». После нескольких лет изучения методов он наконец-то нашел свой. Это было подобно ощущению, когда посадив множество семян, ты наконец-то срываешь цветок. Осталось только конвертировать чужие знания в собственный опыт. Ян Чэнь вышел из библиотеки и не собирался возвращаться туда больше. И, конечно же, эта новость мигом разлетелась по поместью.

Каждый день, который Ян Чэнь проводил в чтении, группа людей окружала его кольцом, глядя на него, как на клоуна, дающего представление. И куда бы Ян Чэнь не шел, он везде наталкивался на подобные взгляды.

Он не обращал на это никакого внимания, вместо того, наоборот, уделяя все свое внимание чтению и анализированию прочитанного. Ему казалось, что умения были слишком сосредоточены на управлении огнем. Любая информация, касающаяся других сфер, даже пусть самая элементарная, казалась Ян Чэнь полезной- и всю ее он черпал из Павилиона.

Месяцем позже он встретил Сунь Хай Цзин. Он посмотрел на него так, словно увидел призрак:

“О, Брат Ян, мои поздравления!”

Притворно улыбаясь, он поспешил продолжить: “Мастер сказал, Ян Чэнь находится в статусе мастера третьего уровня, и, в соответствии с правилами, может переходить к опытному изучению и путешествиям! Но он так же упомянул, что эти поездки могут быть вынужденными... а в остальном ваши перспективы безупречны!”

Ян Чэнь удивленно поднял брови. Что это значит? И кто это задумал?.. А что более важно- в чьих полномочиях такое?

Видя выражение лица Ян Чэнь, Сунь Хай Цзин настолько препополнился внутренним ликованием, как будто бы кто-то угостил его сочным арбузом в жаркий летний день. Насладившись моментом, она испила его до капли, и, чтобы еще больше смутить Ян Чэнь, сказал огорченным тоном:

“На самом деле я хотел дожждаться дня, когда брат Чэнь примет участие в смертельных боях! К несчастью, талисманы и приготовления будут там бесполезны... Какая жалость!»

“Приготовления?...”

“Вы, видимо, забыли, что участие в подобных схватках приносит секте баллы?.. И в пересчете на кристаллы они составят неплохую сумму.”

Улыбкой Ян Чэнь можно было убивать, и, препополненный сарказма, он произнес:

“Когда придет время, я буду готов, и бой будет смертоносным лишь для одного из нас.»

И Ян Чэнь, действительно, знал наверняка, что не оставит сопернику ни единого шанса на выживание.

Зараженный намерением Ян Чэнь убивать, Сунь Хай Цзин задрожал и изменился в лице, стремительно бледнея. Только когда фигура Ян Чэнь растворилась вдали, они наконец-то смогли обрести равновесие. И все равно слова Ян Чэнь эхом снова и снова отдавались в его голове- и кожа сама собой покрывалась цепью мелких мурашек. Может быть, стремление показать себя слишком дорого обошлось- теперь он был полностью напуган и никак не мог прийти в себя.

В конце концов, он утер слезу, и, пытаясь удержать лицо, крикнул вслед Ян Чэнь: “Если вернешься живым, скажешь это еще раз!”

Спешно возвратившись к себе, Сунь Хай Цзин, обливаясь холодным потом, пытался успокоиться. Его руки непрерывно дрожали и он, словно в бреду, повторял:

“Не должен вернуться, не должен вернуться!”

Он был напуган до мозга костей.

Тем временем Ян Чэнь пытался понять, почему его пытаются изгнать из секты. Впрочем, неважно; он был уверен, что об изменениях его известят.

Некоторое время спустя гонец явился с извещением для Ян Чэнь- о том, что его ждут в главном Дворце поместья. Там уже собрались все его старые знакомые- и наставники, и конкуренты.

“Ян Чэнь, чтобы успешно культивировать, не годится играть в темную.”

Чу Хень говорил с менторскими интонациями, подражая хорошему учителю.

“Иногда случается так, что новый период в жизни меняет планы- но для вас план особый, и об этом забывать не стоит!”

Ян Чэнь одарил его подозрительным взглядом. Конечно же, сомнения терзали его, но Ян Чэнь лишь улыбнулся и слегка кивнул, сохраняя молчание. Ян Чэнь Был уверен, что здесь и сейчас вреда ему не причинят.

«Да!», - сказал Ян Чэнь, не сказав этим ничего. Происходящее было определенно из ряда вон, и он не знал, что значит все происходящее- и странные приготовления.

“Возвращайтесь к себе и соберитесь- вы уезжаете!”

Чу Хень напомнил ему еще раз:

“Ян Чэнь, вы тот ученик, о ком даже я весьма высокого мнения, так что делайте, что говорят, и постарайтесь не вляпаться в неприятности по пути!”

Его слова были рациональны, но Ян Чэнь прекрасно понял, о чем именно шла речь.

“Будьте осторожны в передвижениях!”

Говоря, он протянул Ян Чэнь талисман:

“Если в дороге вас все же настигнет опасность, немедленно активируйте его- и сестра Гунсунь устремится вам на помощь.”

<http://tl.rulate.ru/book/20000/33376>